

Тлисов Диннур Рамазанович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Реализация принципа состязательности в уголовном
судопроизводстве**

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических и практических вопросов реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве в современных условиях. Представлены и обоснованы умозаключения по поводу особенностей действия указанного принципа на досудебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства, состязательность, равноправие сторон, судебное производство, функции обвинения и защиты.

Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве, будучи обязательным и основным элементом современного уголовного процесса, закреплён в различных нормативных правовых актах, в частности, в Конституции Российской Федерации [1]. Данное обстоятельство указывает на то внимание, которое уделяется этому принципу со стороны современной законодательной власти, а, следовательно, и той значимости, которая ему присуща.

Принцип состязательности является достаточно сложным принципом судопроизводства в виду того, что на всех этапах истории развития российского государства и права законодатель считал крайне важным обеспечить сторонам в деле равные или хотя бы формально равные условия. Связано это было с недостижимостью абсолютной истины – суд не может самостоятельно

разрешить уголовное дело по существу, ему необходимы доказательства, представленные сторонами. В то же время профессиональное расследование по уголовному делу ведётся только стороной обвинения, тогда как сторона защиты не всегда имеет возможность в силу разных причин представить доказательства в защиту обвиняемого.

Таким образом, сторона защиты находится в более слабом положении, в связи с чем законодатель возлагает на сторону обвинения больший объём обязанностей – мало того, что собрать доказательства в подтверждение виновности обвиняемого, и доказать его виновность, так ещё и собирать доказательства в подтверждение его невиновности. В результате складывается конфликт интересов в связи с тем, что органам предварительного расследования нужно не столько установить хотя бы субъективную истину, а в сжатые сроки выполнить свои обязанности и передать уголовное дело в суд.

В данном случае принцип состязательности активизирует целую систему сдержек и противовесов в попытке уравновесить силы сторон, не допустить подмены и обмена правами и обязанностями между судом и сторонами [3, с. 38]. В этой связи представляется немаловажным, не перейти грань и обеспечить реальную, а не формальную состязательность.

Учитывая важность принципа состязательности, его можно назвать «основой основ» уголовного процесса. Это связано с тем, что: во-первых, данный принцип является важнейшим принципом уголовного процесса, на котором базируется уголовное судопроизводство; во-вторых, принцип состязательности становится не только важным и неотъемлемым для современного уголовного процесса атрибутом, но также служит и методологическим инструментом. В-третьих, указанный принцип служит основой для классификации форм уголовного процесса и составления его типологии. В зависимости от его присутствия либо отсутствия в уголовном процессе той или иной страны того или иного периода, строится деление видов уголовного судопроизводства в следующих типологиях уголовного процесса: 1) исторической, 2) идеальной, 3) морфологической.

Тип (форма) уголовного судопроизводства – это совокупность его основных черт и характерных особенностей, определяющих сущность и назначение уголовного судопроизводства, конкретные его формы, последовательность процессуальных стадий, круг участников уголовно-процессуальных правоотношений, их права и обязанности и т. д. Типология уголовного процесса предстает важным инструментом его изучения в связи с тем, что позволяет в короткие сроки, не углубляясь в изучение уголовного процесса разных стран, составить картину, определяющую наиболее важные и характерные черты судопроизводства в мировом масштабе.

Сравнительно-историческая типология или классификация строится с учётом исторических условий развития уголовного судопроизводства и зависит от многочисленных факторов. На формирование права в различных странах мира воздействовали религиозные обычаи, этнические особенности населения, культурные начала нации, экономическое положение страны и иные условия, что делало уголовный процесс разным в каждой стране.

Исторически главными отправными точками уголовного процесса было положение суда и его функции, степень его независимости в процессе рассмотрения и разрешения дела, объем прав и обязанностей сторон судебного разбирательства, функции обвинителя и защитника, проблема расследования преступлений, пределов доказывания и допустимости доказательств и другое. По этой причине, учёные-правоведы делят уголовный процесс на исторические формы в зависимости от особенностей права каждой отдельной страны: английский уголовный процесс, германский уголовный процесс, русский уголовный процесс и иные [5, с. 31].

© В большинстве своем уголовный процесс разных стран имеет общие черты, которые выделяют классические формы уголовного процесса в хронологическом порядке по мере их формирования и преобладания: 1) обвинительный процесс; 2) розыскной или инквизиционный процесс; 3) состязательный процесс; 4) смешанный процесс.

Наряду с этим необходимо отметить, что указанные исторические формы в той или иной мере содержат основы состязательности. Так, обвинительный процесс по своей природе представляет состязание, соревнование между сторонами дела; розыскной в большей степени представляется противоположностью состязательному процессу – в нём отсутствуют черты состязания, тем не менее, в отдаленных моментах развития, они имеют место. Состязательный процесс представляет собой некий идеал, с максимальным количеством конкурентных мнений на всех стадиях уголовного процесса, тогда как смешанный – сочетает черты инквизиционного и состязательного процесса. Примером может служить Россия, где на досудебных стадиях имеет место розыскной характер уголовного процесса, а на судебных – состязательный.

Безупречная типология взаимозависима с исторической; это видно из аналогичных наименований форм. Идеальные формы уголовного процесса представляют собой комплекс полных, абстрагированных от реальности черт, свойственных процессу. Они являются в большей степени стандартом того или иного вида процесса, и, претворяясь в жизнь, создают исторические и национальные формы, которые существуют в рамках реальных условий.

Третий подход к типологии уголовного процесса имеет наименование морфологического, иначе говоря, национального. Представляет он собой дробление видов уголовного процесса, исходя из его реалий, т. е. рассматривает реально существующие в различных странах виды процесса [4, с. 42]. Морфологическая типология исходит из сущностных черт национального уголовного процесса, и каждая его форма представляет собой процедуру производства по уголовному делу, обусловленную социально-культурными и юридическими особенностями той или иной страны либо региона.

Исходя из этого, можно выделить виды национального процесса, в зависимости от существующих стран: французский процесс, российский, монгольский и иные. Такая классификация является весьма крупной и неподходящей в применении, и поэтому у многообразия национальных процессов требуется выделение единых черт для опоры. Благодаря типологии

уголовного процесса удастся понять его механику и действие, выявить существующие проблемы и увидеть цель, к которой следует двигаться.

С учётом изложенного можно заключить следующее: уголовный процесс в России носит смешанный характер, что сопряжено с наличием следующих основных проблем: 1) Проблемы разграничения функций сторон и суда; 2) Проблема равноправия сторон в уголовном процессе. 3) Проблема независимости суда в уголовном судопроизводстве.

Если проблема отделения функций суда от сторон практически разрешена, то проблема разделения функций сторон и их равноправия весьма актуальна. Наделить стороны единым и аналогичным набором прав не представляется возможным из-за того, что будет достигнуто формальное равенство, тогда как фактическое будет недоступно. Это связано с разницей в статусе представителей сторон, их возможностях и иных факторах.

В результате полного разделения функций сложилась во многом противоречивая ситуация, при которой обеспечивалась состязательность сторон, но отвергается всесторонность расследования и наличие объективной истины. Исходя из концепции «идеального» разделения функций сторон, можно было бы предположить, что сторона обвинения имеет обязанностью собрать только доказательства, поддерживающие обвинение, тогда как сторона защиты – способствующие оправданию обвиняемого. На лицо разделение функций сторон, как того требует принцип состязательности. Однако это не так.

Подобное положение вещей противоречило бы сути уголовного процесса, его назначению, указанного в ст. 6 УПК РФ: «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» [2]. Соответственно, на сторону обвинения ложится обязанность по сбору всех

возможных доказательств как указывающих на вину подозреваемого, так и на его невиновность.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. 2001. № 249. 22 декабря.

3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). 14-е изд. М.: Проспект, 2018.

4. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий. Ч.1-2. М.: Проспект, 2017.

5. Загорский Г.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2016.

© Бюллетень магистранта 2018 год № 6